

НИКОЛАЙ БОЧКАРЁВ

КОЛЫМСКИЙ ДЖАЗ

Николай Николаевич Бочкарёв

КОЛЫМСКИЙ ДЖАЗ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73083838

SelfPub; 2026

Аннотация

Колыма, конец 30-х. Обезумевший от измены жены начальник лагеря находит среди эков четверых джазменов. Он ставит им чудовищное условие: сыграть концерт на плацу. Того, кто фальшивит, он пристрелит на месте. Остальных ждёт свобода.

Так начинается не концерт, а ритуал расстрела под джазовый аккомпанемент. Каждый аккорд отмеряет секунды до выстрела. Но в ледяном аду случается непредвиденное, и финальная нота этого «Колымского джаза» звучит уже не как казнь, а как вечный, пронзительный реквием, вмёрзший в самое сердце вечной мерзлоты.

Николай Бочкарёв

Колымский джаз

Она ходила по Колыме перед самой войной. Легенда. Как болотный огонёк – мерцала в темноте бараков после отбоя. Шептались втихаря, пряча слова от вертухайских ушей, от стукачей, от слишком ретивых «красных». Шёпот полз по нарам, липкий и невнятный, о спятившем начальнике, зэках-джазменах и лейтенанте охраны. Легенда о Колымском джазе.

Все началось с Москвы. Начлаг «Лесхоза №5», подполковник Симанчук – глыба колымского льда, человек, чьё слово калечило крепче кулака, а кулак ломал кости – получил отпуск. Поехал с женой, Анной. Анна... Ветреная, как северный сквозняк, искавшая романы даже в этой мёрзлой пустыне. Симанчук любил ее безумно, по-звериному, никогда не называл Нюркой и другим не позволял. Бил, конечно, но «по делу», как он считал. В Москве Анна после концерта в клубе НКВД растворилась в толпе у входа в «Метрополь» и не вернулась. Сбежала. С контрабасистом из какого-то заезжего джаз-бэнда, шептали потом.

Симанчук метался по столице, как раненый медведь. Отели, вокзалы, кабаки – её и след простыл. Неделю он пил, не

видя света, топя в водке образ жены и чужие, весёлые джазовые ритмы. Потом вернулся. Вернулся в свой лагерь, в своё ледяное царство, с глазами, полными не слез, а чёрной, замёрзшей ярости и воющего безумия.

Он шарил взглядом по серым шеренгам на поверке. И нашёл. Четверо. Четыре «врага народа», политических, с клеймом «шпиона» или «вредителя», тянувших свои «двадцатки» и выше. Но главное – музыканты. Когда-то игравшие джаз. Трубоч, пианист, контрабасист, саксофонист. Симанчук вызвал их в кабинет, пропахший кирзой, табаком и властью.

«Слышали, – начал он тихо, и эта тишина была страшнее крика. – Джаз любите?» Музыканты молчали, вжав головы в плечи. «Вот что, – Симанчук постучал костяшками пальцев по столу. – Устройте концерт. На вечернем построении. Играете джаз. Весь ваш... огонёк». Он усмехнулся, и усмешка эта была ледяной. «Играете хорошо. Потому что того, чья игра мне не понравится...» Он медленно достал наган, положил на стол. «...я застрелю. Ликвидирую как врага народа. Тут же. На месте. А кто останется...» Симанчук посмотрел в потолок. «Чистая амнистия. Домой. Прямо с плаца. Понятно?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.